

А.А. Щелчков¹
A. Schelchkov

**Эволюция чилийских правых во время
Холодной войны: журнал «Estanquero» и
чилийский национализм²**
**The Evolution of the Chilean Right at the
beginning of the Cold War: Estanquero
Magazine and Chilean Nationalism**

Аннотация: История правых политических сил в Чили является важнейшей частью истории этой страны. Идеологическое и организационное своеобразие правых в Чили представляет собой большой историографический интерес. Данная работа посвящена мало изученному этапу формирования «новых правых» в Чили в начале Холодной войны. Здесь анализируется идейно-политическая платформа группы правых политиков и публицистов, объединившихся вокруг журнала «Estanquero», возглавляемого Хорхе Пратом, видным деятелем правого фланга. Эта группа объединила вокруг себя диссидентов традиционных правых и протофашистских групп, став связующим звеном между переживавшими кризис консерваторами и националистами и

¹ **Щелчков Андрей Аркадьевич** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия). **Andrey Schelchkov**, the Institute of World History of the Russian Academy of Science (Moscow, Russia). E-mail: sch2000@mail.ru, Researcher ID: T-8612-2018; ORCID: 0000-0002-7780-781X

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00103 «Правый радикализм и фашизм в Латинской Америке в XX в.», <https://rscf.ru/project/22-28-00103/>.

«новыми правыми», ставшими доминировавшей силой в стране в 70-80-е годы.

Ключевые слова: корпоративизм, правые силы, авторитаризм, антикоммунизм, Хорхе Прад, Чили

Abstract: The history of right-wing political forces in Chile is an important part of the history of this country. The ideological and organizational identity of the right in Chile is of greater historiographical interest. This work is devoted to a little-studied stage in the formation of the “new right” in Chile at the beginning of the Cold War. It analyzes the ideological and political platform of a group of right-wing politicians and publicists united around the magazine “Estanquero”, headed by Jorge Prat, a prominent figure of the right sector. This group united the dissidents of traditional right-wing and proto-fascist groups, becoming a link between the conservatives and nationalists who were experiencing a crisis and the “new right”, which became the dominant force in the country in the 70-80s.

Key words: corporativism, right forces, authoritarianism, anti-communism, Jorge Prat, Chile

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-33-1-46-66

Холодная война на своем начальном этапе представляла собой активное политическое действие, которое затухало на последующих этапах, когда было установлено некоторое равновесие сил и очерчены ареалы доминирования сторон. На первом этапе речь шла о вытеснении из политики или ликвидации достижений левых, прежде всего коммунистов, связанных с общим подъемом демократического движения в результате победы антифашистских сил во Второй мировой войне. В Чили данный процесс носил особо яркий характер. Президент-радикал Г. Гонсалес Видела, пришедший к власти при самом активном участии компартии, не только удалил своих союзников их правительства, но и запретил КПЧ, лишив политических прав всех членов этой партии. Эти процессы оказали огромное влияние на правый лагерь, где самые крайние силы также понесли потери, так как только что позиционировавшие себя как левоцентристские власти стали яркими антикоммунистами, привлекая к себе праворадикальные

элементы. В данной статье предлагается проанализировать этот этап чилийской истории, а конкретнее роль группы правых националистов, группировавшихся вокруг журнала «*Estanquero*», в процессе трансформации традиционных правых в более радикальное и политически активное, ориентируемое на массы, направление чилийских правых. В нашей историографии вовсе нет работ на эту, а в чилийской – это считанные статьи. В этой связи нам представляется интересным и полезным изучение именно этого своего рода переходного периода между старыми и новыми правыми в Чили.

В 1946 г. Хорхе Прат основал журнал «*Estanquero*», который продолжил корпоративистскую и испанистскую традицию чилийских правых, прежде всего, национализм А. Эдвардса и Ф. Энсины, а также журнала «*Estudios*» Хайме Эйсагирре в период, когда идеи корпоративизма потеряли свою актуальность и популярность после поражения фашистских государств во Второй мировой войне. Это был орган пропаганды «нового порядка», авторитаризма и функционального государства³. Журнал испытывал значительное влияние аргентинского перонизма, его концепции «органического государства», а по сути, корпоративного строя⁴. Его поддерживали не только правые радикалы из бывшего национал-социалистического движения, но и умеренные националисты-католики.

Основатель и вдохновитель журнала Хорхе Прат стал крупной фигурой на правом фланге, когда в 21 год, в 1939 г., был призван руководством консервативной партии восстановить молодежную организацию партии, после разрыва с ней Фаланги (будущей Христианско-демократической партии). Прат, став молодежным лидером консерваторов, стремился сохранить традиционный дискурс преклонения перед наследием Д. Порталеса и его формой государства, сочетая с ним увлечение корпоративизмом, которые были привнесены в среду консерваторов в предыдущее десятилетие.

³ Gomes, 2016.

⁴ Casals Araya, 2016. P. 167.

Однако деятельность в консервативной партии Прата продлилась недолго – его не удовлетворял застойный традиционный стиль в партии, он покинул ее ряды и стал искать более адекватную своим настроениям и взглядам политическую платформу⁵. Естественным шагом в этом направлении поиска новой формы и нового содержания на правом фланге, не присоединяясь к откровенно фашистским движениям, было создание общественно-политического журнала, который мыслился лабораторией нового, активного в массах правого политического направления. Разочарование от реалий функционирования консервативной партии повлияло на его отношение в принципе к партиям в целом как формы общественного представительства, а журнал казался адекватной формой политического объединения сил.

Начиная с 1938 г. в Чили у власти находились правительства радикалов, опиравшихся на союз с левыми, марксистскими партиями, начиная с Народного фронта при участии социалистов и коммунистов. У политических оппонентов справа, как умеренных, так и настроенных непримиримо к левоцентристской коалиции, складывалось ощущение утраты традиционного для Чили уважения к власти, к собственности, угрозы стабильности всего общественного здания, социальной иерархии и порядку. Среди таких противников левых был Хорхе Прат. После победы антигитлеровской коалиции в мировой войне общая атмосфера демократизации и наступления левых сил вовсе создавали атмосферу краха старого мира. В Чили рост влияния компартии был впечатляющим, и победа радикалов на выборах 1946 г. состоялась благодаря протагонизму компартии, которая стала главным союзником и партнером по коалиции с партией радикалов.

В этих обстоятельствах Прат и его соратники были разочарованы в способности традиционных партий, либералов и консерваторов, противостоять наступлению коммунистов, а новые партии такие как Аграрно-лабористская (сторонники

⁵ Díaz Nieva, Valdés Urrutia, 2015. P. 85.

бывшего диктатора К. Ибаньеса) или протофашистские и ультраправые группы были еще слишком слабы. В этих обстоятельствах Прат решил издавать журнал, который должен был стать политическим и символическим противовесом роста влияния коммунистов в стране.

Само название журнала – «Estanquero» – напрямую указывало на государственную традицию Д. Порталеса, провозглашавшего принципы авторитаризма и католицизма. Помимо самого Прата среди главных авторов журнала были яркие публицисты Рафаэль Вальдивьесо, Роке Эстебан Скарпа, Томас Истман, Артуро Фонтане Альдунате⁶. Их всех объединяла приверженность корпоративизму как принципу построения нового государства. Само название журнала говорило само за себя, напоминая, что Д. Порталес принадлежал к группе эстанкеры (торговых монополистов в 1820-е годы)⁷. Сами авторы журнала так определяли выбор своего названия: «Нам вновь нужен Порталес, который назовет хлеб хлебом, вино вином. Называть вещи своими именами, хотя это не нравится ни левым, ни правым, и есть наша цель, то, что вызовет сопротивление, и нас будут шельмовать. Тем не менее, мы хотим вернуться к этой порталианской традиции, чтобы возродить Чили»⁸. Всякий раз, когда Чили переживает кризис, возрождается миф Порталеса, который помнит каждый чилиец.

⁶ Fariña Viciña, 1990. P. 122.

⁷ Это название использовали противники Порталеса, оно было оскорбительным, подобным слову «откупщики», более всего соответствующего испанскому значению слова *estanquero*. Порталес же, демонстрируя свой характер и жесткость, принял его для себя и своей партии. Название журнала обыгрывало этот нюанс, подчеркивая противоположность унижительного смысла названия с великими свершениями Порталеса и его партии в строительстве чилийского национального государства.

⁸ Nota de la redacción // *Estanquero*. No. 2. 30 de noviembre de 1946. P. 15.

Суть этого мифа – самопожертвование во имя государства и всеобщего блага⁹.

Главная задача – антикоммунистическая пропаганда

Соратники Прата называли свою группу эстанкерос, отказываясь считать себя и не претендуя на статус политической партии, которые они отвергали как принцип участия в политике и форму представительства¹⁰. Они видели себя интеллектуальным центром новой правой в Чили, ядром будущих преобразований государства. Тем не менее, эстанкерос солидаризировались с политической группой Чилийского антикоммунистического действия (АСhА) во главе с Артуро Олаваррией Браво.

Важной задачей деятельности «Estanquero» было противостояние коммунизму, влияние которого после мировой войны столь усилилось, что стало угрожать самому существованию наций и демократии¹¹. Объединяющей идеей всех и правых, и левых в данный исторический момент объявлялся антикоммунизм. Вхождение коммунистов в правительство Гонсалеса Виделы, более того, занятие ими министерских постов, которые журнал назвал «ключами от королевства», был последним сигналом для начала открытой борьбы с коммунистической опасностью в Чили¹². Эстанкерос ставили перед собой задачу убеждением и пропагандой мобилизовать все партии без исключения, левые и правые, чтобы которые противостоять расширению влияния компартии. Это была задача стать идеологическим и политическим рупором антикоммунистической политики как принципа

⁹ El espíritu del estanquero // Estanquero. No. 6. 25 de enero de 1947. P. 30-31.

¹⁰ Prat J. Dos cartas y una posición // Estanquero. No. 13. 3 de mayo de 1947. P. 14.

¹¹ Fariña Vicuña, 1990. P. 123.

¹² Los partidos políticos // Estanquero. No. 1. 16 de noviembre de 1946. P. 5.

государственной жизни¹³. В каждом номере журнала была специальная рубрика «Почему я антикоммунист», в которой выступали видные деятели политики и культуры. Журналу удалось через антикоммунистическую мобилизацию объединить вокруг себя весь правый фланг и даже часть левых, социалистов и демократов. В конце 40-х годов журнал стал своего рода идеологическим отделом всех правых политических партий.

Антикоммунизм был оселком политической линии «Estanquero». Это было новшеством в идейном корпусе чилийского национализма, так и не предложившего до этого момента своей концепции коммунизма и его угрозы для Чили¹⁴. Эстанкерос признавали, что бороться с коммунистами на поле избирательной конкуренции, за завоевание симпатий избирателя не имеет перспектив. Коммунизм – это не только доктрина, но и мистика, привлекающая к себе. Отсюда задача создания нового коллективного сознания нации, которое позволит интегрально (целостно) противостоять всему корпусу ценностей и действий коммунистов. Базой этого сознания должен стать национализм. В его распространении видела свою задачу группа эстанкерос¹⁵.

Антикоммунизм, устами эстанкерос, не был самоцелью, а лишь орудием объединения «здоровых силы нации» вокруг иного, нового политического проекта, столь же отличного от коммунистического, столько и от традиционного правого, консервативного или либерального. «Estanquero» писал: «У антикоммунизма нет перспективы, если он будет сводиться только к отрицанию коммунизма, к защите от него. Чтобы уничтожить коммунизм, надо придать нашей политической жизни новое содержание, которое преодолет пораженчество, аморальность, возродит дух самопожертвования во имя общего дела, отвергнет любую демагогию, укоренит во всяком

¹³ Comunismo: doctrina y estrategia // Estanquero. No. 3. 14 de diciembre de 1946. P. 13.

¹⁴ Cristi, Ruiz, 2015. P. 103.

¹⁵ Visión estanquera de la elección municipal // Estanquero. No. 13. 12 de abril de 1947. P. 7.

человеке волю преодолеть через общее, коллективное усилие сегодняшнее печальное состояние упадка, унижения и нищеты»¹⁶.

Журнал грешил не только примитивным антикоммунизмом, но и антисемитизмом. Это было время, когда даже для ультраправых было неприемлемо выражать свою симпатию потерпевшему поражение фашизму, преступления которого стали объектом гласности и были осуждены всем мировым сообществом. Тем не менее, эстанкерос почти с восторгом писали о неофашистах в Италии, о преданности молодежи идеям Дуче¹⁷. Этим они привлекали под свои знамена самых крайних чилийских националистов.

Идеал – Порталианское государство

Прат провозглашал цель – восстановления государства Порталеса во имя борьбы с наступлением коммунистов в Чили. Он писал: «Наша цель – бороться с коммунизмом, который с невероятной силой и энергией проник в правительство и управление государством... Мы должны восстановить понимание труда, иерархии, общественной солидарности, ответственности, дисциплины, морали, служения, справедливости во всех сферах человеческой деятельности»¹⁸. Одним словом, Прат призывал объединить силы здоровой части общества, чтобы восстановить в Чили государство Порталеса, которое является «подлинным государством», противостоящим партийным правительствам, которые своей мелкой политикой привели страну к моральному и социальному кризису. В развитие этой идеи Прат предлагал создать функциональный парламент, который формировался бы частично через выборы и частично через представительство профессиональных групп, которые смогут делегировать людей, отличавшихся талантом и способностями к законотворчеству.

¹⁶ Editorial // Estanquero. No. 16. 3 de mayo de 1947. P. 1.

¹⁷ Un día fascista // Estanquero. No. 1. 16 de noviembre de 1946. P. 15.

¹⁸ Цит. по Bravo Lira, 1985. P. 93.

Эстанкерос абсолютизировали государство, чем они мало отличались от европейских и местных фашистов. Они писали в своем журнале: «Судьбу страны претворяет в жизнь государство... Государство представляет собой преемственность, единство и будущее нации... Государство – это не только управляющий хозяйством, как думают сегодняшние политики, а представляет действенность моральных принципов»¹⁹. В этом они видели реализацию «мифа Порталеса» как модели возрождения страны. Эстанкерос открыто заявляли, что им нужен именно миф о Порталесе: «Нам не важно, был ли Порталес именно таким, или это – поэзия, фантазия. Мы знаем, что сегодня этот миф, эта поэзия вдохновляет наш народ... Это символ уверенной в себе страны Чили»²⁰.

«Estanquero» делал упор на моральный кризис чилийского общества, на забвение политическими партиями национальных интересов, что угрожало «дезинтеграции всего социального организма» Чили²¹. Коммунизм как интернационалистская идеология вовсе игнорирует национальные интересы. Антикоммунизм был отправной точкой морального возрождения и национальной гордости и достоинства.

В «Estanquero» писал консервативный публицист Артуро Фонтаине Альдунате, который в 1947 г. стал его политическим редактором. Он привнес некоторый традиционный консерватизм на страницы журнала²². Его статьи и комментарии были направлены на критику либерализма и демократии в духе апологии авторитаризма Порталеса. В своих статьях он призывал к реставрации режима Порталеса в его первоначальной форме, чтобы восстановить авторитет власти и

¹⁹ Estanquero. No. 33. 30 de agosto de 1947. P. 13. Cit. por Fariña Vicuña C. El pensamiento corporativo en las revistas “Estanquero” (1946-1955) y “Política y espíritu: (1945-1975) // Revista de ciencia política. Vol. 12. No. 1-2. 1990. P. 131.

²⁰ El mito portaliano // Estanquero. No. 22. 14 de junio de 1947. P. 13.

²¹ Casals Araya, 2016. P. 166.

²² Cristi, 1999. P. 108.

укрепить национальное единство. Впоследствии Фонтаине стал директором главной газеты правых «El Mercurio».

Эстанкерос заявляли о приверженности авторитаризму, национализму, антикоммунизму, враждебности всем политическим партиям, правым и левым, в том числе и Консервативной, хотя главным врагом была Радикальная партия, как символ эпохи господства средних классов²³. Партии представлялись наибольшим злом в жизни страны, так любая партия, будь то левая, будь то правая была «демагогической по сути», к тому же, представляли собой закрытые группы интересов, мало считающихся с интересами страны²⁴. Журнал писал: «Сегодня буквально каждый день мы живем, расточая нашу коллективную энергию и лучшие силы на партийные мелочные склоки. Политика в самом широком и благородном смысле слова в Чили давно исчезла»²⁵.

По убеждению Прата, из-за господства партий и стоящих за ними интересов олигархии чилийский народ, массы оказались отделенными от самой республики, от которой лишь осталась видимость фасада. При существовавшей формальной системе невозможно реальное действие демократии. Он писал: «Партийные олигархии возвели стальную стену между правительством страны и её жителями. Народ, простой человек с улицы, не наученный мастерству политиканского жонглирования, не понимает правил подковерных действий в управлении страной». Единственный выход из этого положения – ликвидации фальшивой партийной системы, разрушавшей национальное единство, а к власти должны прийти аполитичные технократы, профессионалы управления²⁶.

Если коммунисты были главными разрушителями страны и единства нации, то традиционные партии, в том числе и правые, осуждались за прямую защиту капитализма, буржуазии, за связь с реакцией. Эстанкерос упрекали

²³ Editorial // Estanquero. No. 2. 30 de noviembre de 1946. P. 1.

²⁴ Fariña Vicuña, 1990. P. 124.

²⁵ Editorial // Estanquero. No. 8. 22 de febrero de 1947. P. 1.

²⁶ Editorial // Estanquero. No. 12. 5 de abril de 1947. P. 1.

чилийскую олигархию, правые партии, весь правящий класс в том, что те увидели в неизбежном процессе подъема масс, стремящихся к участию в политике и в принятии решений по судьбам страны, лишь угрозу толпы и наступление низов на корыстные интересы верхов. Между тем, именно массы давали возможность на правой основе консолидировать нацию, добиться столь желанного единства, против которого действуют левые силы, прежде всего коммунисты²⁷. Не удивительно, что наибольшие симпатии вызывали режимы Франко и Салазара, сумевшие сделать правую идею народной и добившиеся массовой поддержки²⁸.

Эстанкерос заявляли, что Чили нуждается в современном Порталесе, лидере или группе, которые перестроят страну на тех же принципах, что использовал Порталес, а именно: социальная дисциплина, иерархия, единение всех чилийцев, готовых отвергнуть социальные, групповые или классовые различия во имя интересов родины²⁹. Современное государство, вдохновляемое наследием Порталеса, должно характеризоваться следующим: это авторитарная власть с максимальными полномочиями, осуществляемыми вне зависимости как от масс, так и от финансовых групп, то есть правитель должен подняться над частными интересами и своим собственным классом³⁰. Прат писал: «Без жесткой и уважаемой власти, которая энергично удерживает в узде антисоциальные аппетиты одних и антипатриотические устремления других, невозможно остановить падение страны в пропасть, в которую её завели дурные политики»³¹. Путь к этой власти лежал через политику и мораль, через создание новой атмосферы в обществе.

²⁷ El mito de la lucha de clases // Estanquero. No. 9. 8 de marzo de 1947. P. 13.

²⁸ Cristi, Ruiz, 2015. P. 103–104.

²⁹ Hacia un portalismo contemporáneo // Estanquero. No. 11. 29 de marzo de 1947. P. 9.

³⁰ Valdivia Ortiz de Zárate, 1995. P. 38.

³¹ Editorial // Estanquero. No. 3. 14 de diciembre de 1946. P. 1.

Целью группы эстанкерос объявлялось создание новой ментальности, национальной по существу и отвергающей разделение на партии. Когда же эта ментальность, это национальное сознание станет всеобщим, то будет восстановлена «авторитарная власть, обладающая силой и моралью, честность которой не будет подвергаться сомнению, опирающаяся на стабильную денежную систему», что приведет к большей производительности, которая и приведет к лучшему перераспределению общественного богатства. В этом и есть суть системы Порталеса, когда не было ни партийных интересов, ни партийного мелочного политиканства³².

Образ будущего

Если же партии не способны представлять нацию, то необходимо искать иные формы представительства и принятия политических решений. Партии, в глазах эстанкерос, были выражением процесса вовлечения в политику новых социальных групп и классов, что разрушало иерархическую структуру «чистого государства по форме». Эти группы через партии преследовали свои интересы, забывая об общих, о самом государстве, без которого невозможен прогресс нации³³.

Острые критики было обращено против пролетариата, забывшего о своем месте с общественной структуре, более всех разрушавшего принципы порядка и дисциплины под руководством марксистов. «Estanquero» писал: «Возгордившиеся пролетарские массы утратили всякое чувство долга. Они путают социальную справедливость с ленью и бездельем»³⁴. Отсюда задача преобразовать объединения пролетариев, профсоюзы из деструктивного органа в дисциплинирующий и стабилизирующий жизнь общества.

Группа эстанкерос отвергала либеральную демократию, которая превратила формальные процедуры, в том числе и

³² Prat J. Dos cartas y una posición // Estanquero. No. 13. 3 de mayo de 1947. P. 14-15.

³³ Fariña Vicuña, 1990. P. 131.

³⁴ Editorial // Estanquero. No. 21. 14 de junio de 1947. P. 1.

всеобщее избирательное право, в фарс, в манипуляцию, где ведущую роль играют деньги, капитал³⁵. Расширение числа имевших право голоса представлялось им как деградация управления как функции лучших. В журнале указывалось: «Либеральная демократия по существу несправедлива, так как выравнивает всех индивидуумов, все личности, исходя из того, что у всех одинаковые способности. Это ведет к потере экономического равновесия, что затем приводит в потерю социального равновесия»³⁶.

Политическая альтернатива как марксизму, так и демолиберализму – это новый порядок, основанный на политической и социальной иерархии и общественной дисциплине, как необходимых предпосылках движения нации вперед. Журнал указывал: «Государственное служение – это служение народу, должно осуществляться подготовленными и эффективными людьми»³⁷. Иерархия и дисциплина всегда были главными лозунгами традиционных правых – консерваторов.

Влияние аргентинского перонизма на группу эстанкерос и Прата отразилось в принятии ими концепции «третьей позиции», отвергавшей как капитализм, так и коммунизм³⁸. Прат заявлял, что капиталистическая система демонстрирует свой упадок, речь идет о более глубоком, нежели просто экономическом кризисе. Однако и социализм был неприемлем, так как представлялся производным или даже формой капитализма при контроле со стороны коммунистической бюрократии. Экономика СССР часто характеризовалась как государственный капитализм. Политически под третьим путем понимался некий «функциональный» режим «органической демократии». По сути речь шла о корпоративной системе, где цеха, корпорации, профсоюзы полностью заменяют собой партии в деле представительства интересов нации, не разделяя её на социальные группы и классы. Эстанкерос поддерживали

³⁵ Fariña Vicuña, 1990. P. 127.

³⁶ Estanquero. No. 199. 9 de diciembre de 1950. P. 14. Cit. por Fariña Vicuña, 1990. P. 127.

³⁷ Editorial // Estanquero. No. 3. 14 de diciembre de 1946. P. 1.

³⁸ Cristi, Ruiz, 2015. P. 104.

рост профсоюзного движения, более того, приветствовали инкорпорацию профсоюзов в политическую систему как главного орудия представительства наряду с муниципалитетами, но при условии их деполитизации и освобождения от коммунистического влияния³⁹. Профсоюз становился частью корпоративной системы и переставал быть инструментом классового разделения страны, а муниципалитет концентрировал власть на самом низовом уровне, где партийные различия теряли свое значение.

Эстанкерос были далеки от консервативного подхода к рабочему, социальному вопросу. Они признавали наличие социальных проблем и считали олигархию силой, противостоящей прогрессивному развитию страны. Их не устраивал левый вариант решения этого вопроса. Проведение в жизнь корпоративизма и муниципализации власти должно было решить социальный вопрос, а проведение «политики национального интереса» – вернуть стране единство во имя достижения целей развития во имя общего блага. Их лозунгами были: родина и социальная справедливость⁴⁰.

В предлагаемой эстанкерос системе в отличие от фашистских корпоративных моделей не предусматривалась трансформация профсоюзов в отраслевые цеха, объединенные с предпринимателями. «Estanquero» видел в профсоюзе большую ценность как в защитнике интересов трудящихся, но требовал их полного освобождения от влияния партий⁴¹. В новой системе профсоюз должен был стать частью политической системы, сохраняя представительство трудящихся, отвергнув вмешательство политиков, прежде всего, марксистов. Это будет новая политическая системы без партий, где будет действовать функциональный парламент, а представительство будет осуществляться через профсоюзы, цеха, профессиональные

³⁹ Patria y Sindicato // Estanquero. No. 12. 5 de abril de 1947. P. 13.

⁴⁰ Intermediarios inútiles // Estanquero. No. 14. 19 de abril de 1947. P. 14.

⁴¹ Lo que debiera ser un sindicato que cumple sus fines // Estanquero. No. 8. 22 de febrero de 1947. P. 10.

ассоциации⁴². В условиях Чили 40-х годов это требование было четко направленным против коммунистов, которые контролировали самое массовое объединение профсоюзов КУТ (а ранее ФОЧ).

Эстанкерос видели своими союзниками военных, постоянно подчеркивая «врожденную» враждебность компартии армии. Они постоянно подчеркивали, что именно военные являются последним редутом защиты национального суверенитета и в своей аполитичности служат лучшим образцом служения стране. Армия во всем превосходила политическую и партийную систему⁴³. Журнал подчеркивал, что армия является не только защитником и фундаментом страны, но и моральной школой, хранителем самых ценных традиций, иерархии, дисциплины, патриотизма⁴⁴. Эстанкерос возлагали свои надежды на военных как на необходимую им политическую поддержку.

В экономической сфере эстанкерос проповедовали национализм, понимаемый как преодоление зависимости и развитие производительных сил нации с опорой на частную инициативу. Кроме общих призывов к труду, производству, прекращению забастовок, протеста против инфляции и бесконтрольной эмиссии, разрушавшей состояния и благосостояние средних слоев, у эстанкерос не было четкой экономической программы, они ограничивались самыми общими соображениями и лозунгами, что реально не позволяет сделать вывода об их экономических взглядах.

Эстанкерос прямо говорили, что обостренное внимание к социально-экономическим проблемам как главных для Чили характерно для марксизма, что, по их мнению, ошибочно и поверхностно. Нельзя отвергать эти проблемы, но следует стремиться решать их, чтобы «удовлетворить потребности

⁴² Estanquero. No. 99. 11 de diciembre de 1953. P. 36. Cit. por Fariña Vicuña, 1990. P. 127.

⁴³ Comentario político // Estanquero. No. 2. 30 de noviembre de 1946. P. 11-12.

⁴⁴ Defensa de nuestro ejército // Estanquero. No. 7. 8 de febrero de 1947. P. 10.

ворчливого пролетариата». Задача настоящего националиста – решать эти проблемы с целью национального величия и свободы. Путь – интеграция и развитие регионов Чили. Интегрировать страну «во всей её территории, дав импульс развитию и жизненности всем провинциям, уйдя от монополизма столицы; в социальном – поднять дух и мобилизовать энергию рабочего класса, объединив его усилия со всеми людьми труда; в политике же ввести новый тип представительства по роли в производстве», то есть через введение корпоративизма, что и будет и политической, и экономической реформой⁴⁵.

От европейских фашистов эстанкерос восприняли идею автаркии. Они лишь частично поддерживали планы индустриализации, с которыми выступали правительства радикалов, но критиковали их за создание отраслей, неспособных конкурировать на международном рынке. Эстанкерос были чрезвычайно критичны к модели импортзамещения, так как местный рынок был слишком маленьким, а перспектив конкуренции на мировой рынке было слишком мало. К тому же, с их точки зрения, соседняя Аргентина давала печальный пример ущербности этой политики⁴⁶. В самой идее индустриализации эстанкерос видели бездумное копирование советского опыта, преклонение левых, марксистов перед экономическими успехами СССР, лекала которых не подходили для такой небольшой страны как Чили⁴⁷. Они предполагали развитие тех секторов экономики, которые опирались на конкурентные преимущества Чили, то есть на добычу полезных ископаемых, рыбную отрасль и сельскохозяйственное производство⁴⁸.

Важным убеждением эстанкерос, что их решительно отличало от либералов-манчестерианцев или консерваторов, было признание ведущей роли государства в экономике страны.

⁴⁵ Nueva conciencia política // Estanquero. No. 19. 24 de mayo de 1947. P. 11.

⁴⁶ Editorial // Estanquero. No. 20. 31 de mayo de 1947. P. 1.

⁴⁷ Editorial // Estanquero. No. 21. 7 de junio de 1947. P. 1.

⁴⁸ Valdivia Ortiz de Zárate, 1995. P. 39-40.

Они считали его данной реальностью, с которой следовало считаться в выработке экономической политике. Ни одна отрасль не могла успешно развиваться без поддержки государства⁴⁹. Отсюда вывод: экономика и политика всегда идут рука об руку, и одно определяет другое. Чили нуждается в политическом перевороте, революции, которая и определит курс экономической жизни.

Для развития страны важным источником роста представлялась европейская иммиграция. Надо признать, что в отличие от крайнего националиста Н. Паласиоса, автора «Чилийской расы», которого они чествовали и считали своим вдохновителем, эстанкерос не были противниками иностранной миграции, хотя и подчеркивали достоинства «чилийской расы» в её метисном характере, сложившемся от слияния испанцев (вест-готов) и индейцев арауканов. Эстанкерос были убеждены, что основы расы как метисного сообщества уже невозможно разрушить иначе, как утратой национального чувства и подчинением интернационализму коммунистов. Следовательно, для развития экономики необходимо создать условия для въезда в страну европейцев, страдавших от послевоенной неустроенности в Европе, особенно из потерпевших поражение фашистских стран⁵⁰.

Эстанкерос в реальной политике

В 1951 г. Антикоммунистическое чилийское действие (AChA) во главе с Хорхе Прадом вместе с диссидентами либералов и радикалов создали Радикально-демократическую партию. AChA, напминавшее Республиканские милиции 30-х годов, то есть военизированные группы правых националистов, осталось ядром новой партии. Более того большинство членов этой партии в прошлом состояли в этих милициях. Журнал «Estanquero» был идеологическим и политическим рупором AChA, в то время как традиционные правые, консерваторы,

⁴⁹ Editorial // Estanquero. No. 24. 28 de junio de 1947. P. 1.

⁵⁰ Urgencia de la inmigración // Estanquero. No. 4. 28 de diciembre de 1946. P. 30-31.

игнорировали существование этой группы, испытывая скорее враждебные чувства к этим политическим конкурентам справа.

Особенностью этой организации, набравшей большой вес во второй половине 40-х годов, было участие в ней наряду с крайне правыми политиками также лидеров социалистов О. Шнаке, М. Идальго, У. Мендосы и других, привлеченных антикоммунистической риторикой журнала. «Estanquero» отмечал нараставшие противоречия с компартией, наличие в рядах социалистов убежденных противников коммунистов (сталинистов), которые вполне могли рассматриваться как союзники дела эстанкерос⁵¹. Однако в 1946 г. съезд социалистов осудил участие социалистов в АСhА⁵². Руководство соцпартии стало исключать из партии членов АСhА⁵³.

АСhА была массовой организацией партия, в его рядах состояло до 30 тыс человек, но после поворота правительства Гонсалеса Виделы вправо и запрета компартии начался спад этой группировки, потерявшей своего главного врага – коммунистов⁵⁴. Как писал в своих мемуарах её лидер А. Олаваррия: «Поворот в политике Гонсалеса Виделы в отношении к коммунистам, которых не только выбросили из правительства, но и которым была объявлена тотальная война, безжалостно преследуя их, имел печальные последствия для самой АСhА. Многие наши последователи и сторонники посчитали, что теперь нет смысла в существовании такой организации, и вышли из неё. Через два года в ней осталось только 2 тысячи человек, самых преданных, но и самых опасных»⁵⁵.

Группы АСhА прибегали к насилию и запугиванию своих политических противников, прежде всего активистов,

⁵¹ Comentario político // Estanquero. No. 2. 30 de noviembre de 1946. P. 14.

⁵² Casals Araya M., 2016. P. 172.

⁵³ Socialismo pro-comunista // Estanquero. No. 16. 3 de mayo de 1947. P. 11.

⁵⁴ Díaz Nieva, 2018. P. 189-190.

⁵⁵ Olavarría, 1962. P. 52.

депутатов и сенаторов коммунистов. Их действия напоминали штурмовые отряды 30-х годов, что порой заставляло самих лидеров сдерживать своих соратников от излишней экзальтации. Члены этой группы отдали свою дань антисемитизму, включив в число своих врагов евреев. В феврале 1948 г. их нападению подвергся Израэлитский центр в Сантьяго⁵⁶.

Параллельно АСнА и группе Эстанкерос действовала очень близкая им организация местных франкистов, протофашистское, движение – Революционное национал-синдикалистское движение (Movimiento Revolucionario Nacional Sindicalista – MRNS), созданное в 1947 г. Их объединяло неприятие традиционной системы партий, иррациональная вера в лидера, способного объединить массы вокруг национального проекта⁵⁷.

На выборах 1952 г. группа Эстанкерос выдвинула кандидатуру бывшего диктатора К. Ибаньеса, которого поддержали разношерстные группы и партии, от фашистских до левых, социалистических. Прат задолго до выборов стал политически ориентироваться на Ибаньеса. Эстанкерос заявляли о своей полной солидарности и совпадении программ с Аграрно-лабористской партией, которая была представителем Ибаньеса. И те, и другие говорили о новой политике, об отказе от традиционного политиканства и демагогии старых партий, о дисциплине и иерархии, о корпоративном государстве и «третьей позиции»⁵⁸. Союз Прата со сторонниками Ибаньеса был вполне логичным, учитывая также, что в рядах аграрно-лабористской партии были и бывшие фашисты, и национал-социалисты, и социалисты-антикоммунисты.

Генерал в устах Прата стал «генералом надежды». От него он ждал установления авторитарного корпоративного режима,

⁵⁶ Casals Araya, 2016. P. 173.

⁵⁷ Casals Araya, 2016. P. 197.

⁵⁸ Otra voz estanquera // Estanquero. No. 15. 26 de abril de 1947. P. 12.

примером которого был перонистский в соседней Аргентине⁵⁹. «Estanquero» стал главным рупором всего правого фланга в начале 50-х годов. Этот факт сыграл не последнюю роль в назначении его редактора и основателя Х. Прата министром финансов при президенте К. Ибаньеса.

После неудачи проекта Ибаньеса Прат и его сторонники поддерживали старых правых. В 1963 г. Х. Прат создал небольшую партию «Национальное действие» (Acción Nacional – AN), которая была первым инициатором объединения всех правых, в том числе и традиционных партий либералов и консерваторов в единую Национальную партию. AN исповедовала путанную идеологию протофашистского этатизма, национализма, испанизма и авторитаризма, сочетавшихся с антикапиталистической и антикатолической риторикой. Эти бывшие эстанкерос по-прежнему говорили о социальной справедливости, эгалитаризме, а главное и редкое для правого крыла чилийской политики – предупреждали, что «католическая церковь должна воздерживаться от участия в политике»⁶⁰. Последнее следует рассматривать в конкретной конъюнктуре противостояния с демохристианами, ставшими главными врагами наряду с коммунистами. Их главной идеей стал национализм, который они стали рассматривать как форму преодоления ошибочных концепций старых правых и левых.

В 1964 г. Прат выдвинул свою кандидатуру на пост президента, и его поддержала небольшая группа MRNS и ряд видных деятелей националистического толка. Однако, после выборов в Курико, напугавших правых возможной победой левой коалиции, что привело правых к поддержке демохристиан как альтернативы марксистам, Прат также снял свою кандидатуру.

Однако AN участвовала в парламентских выборах 1965 г., а в её список входили такие правые деятели как Серхио Онофре Харпа (будущий министр в правительстве Пиночета) или национал-синдикалист Д. Давила Бастеррика и другие. AN

⁵⁹ Casals Araya, 2016. P. 196.

⁶⁰ Díaz Nieva, Valdés Urrutia, 2015. P. 103.

получила ничтожные 0,6%. Прат признавал, что отобрал эти голоса у и без того терпящих электоральный крах либералов и консерваторов, которым предложил объединиться в новую партию. Так возникла Национальная партия⁶¹.

Когда новая партия стала реальностью, некоторые «традиционалистские» её члены, главным образом либералы, с недовольством отнеслись к вхождению в нее АН, так как «не хотели иметь ничего общего с нацистами». Надо признать, что некоторые члены АН давали массу поводов для таких обвинений: они распространяли заявления о своей преемственности с чилийскими национал-социалистами 30-х годов, их группы распевали испанский фалангистский гимн (*Cara al sol*) на собраниях и актах Национальной партии⁶². Последовавшие в 70-е годы драматические события – приход к власти Народного единства, а затем военный переворот 1973 г. – привели к консолидации всего правого фланга под знаменами диктатуры Пиночета и «новых правых» в лице гремиалистов.

Группа Эстанкерос появилась в период кризиса традиционных правых и поражения при тотальной дискредитации фашистских и протофашистских движений в Чили. Группа смогла сформулировать новые принципы построения правого движения, унаследовав от фашизма корпоративизм, национализм, антиолигархическую направленность, антикоммунизм, а от традиционных правых – национализм, авторитаризм и католицизм. Эстанкерос стали важной идейно-политической частью правого спектра в Чили в 50-60-е годы, став всего рода связующим звеном между старым консерватизмом и национализмом и «новыми правыми», представленными гремиалистами Х. Гусмана в 60-80-е годы и пиночетизмом.

Библиография / References

⁶¹ Díaz Nieva, Valdés Urrutia, 2015. P. 98.

⁶² Díaz Nieva, Valdés Urrutia, 2015. P. 101.

- Bravo Lira B.* De Portales a Pinochet: Gobierno y régimen de gobierno en Chile. Santiago de Chile: Editorial Jurídica, 1985.
- Casals Araya M.* La creación de la amenaza roja: Del surgimiento del anticomunismo en Chile a la «campana del terror» de 1964. Santiago: LOM ediciones, 2016.
- Cristi R.* La síntesis conservadora de los años 70 // El pensamiento chileno en el siglo XX. México: FCE, 1999.
- Cristi R., Ruiz C.* El pensamiento conservador en Chile. Seis ensayos. Santiago de Chile: Universitaria, 2015.
- Díaz Nieva J.* El nacionalismo chileno. Una corriente política inconexa // Revista de Historia Americana y Argentina. Mendoza (Argentina). Vol. 53. No 1. 2018.
- Díaz Nieva J., Valdés Urrutia M.* Jorge Prat y Acción Nacional (1963-1966). La antesala del Partido Nacional // Cuadernos de historia. No. 43. 2015.
- Fariña Vicuña C.* El pensamiento corporativo en las revistas “Estanquero” (1946-1955) y “Política y espíritu: (1945-1975) // Revista de ciencia política. Vol. 12. No. 1-2. 1990.
- Gomes G.* La opción corporativista en Argentina y Chile: agrupaciones políticas y círculos intelectuales (1930-1970) // Amérique Latine Histoire et Mémoire. Les Cahiers ALHIM [on line], №32, 2016. URL: <http://journals.openedition.org/alhim/5585>; (обращение 04 декабря 2021 г.)
- Olavarria A.* Chile entre dos Alessandri. Memorias políticas. Tomo 2. Santiago: Ed. Nascimento, 1962.
- Valdivia Ortiz de Zárate V.* El nacionalismo chileno en los años del Frente Popular (1938 - 1952). Santiago: Universidad Católica Blas Cañas, 1995.